

<https://www.youtube.com/watch?v=nfVM8oRuyAM>

Аудиоэфиры Кассиопея #666 <https://t.me/AudioCassiopeia/714>

#666 Понтий Пилат. Общение с Духом в прямом эфире!

5 мая 2024 года

Участники конференции:

Ирина Подзорова – контактёр с внеземными цивилизациями, тонкоматериальными цивилизациями и с Духовным миром;

Михаил Осипов – ведущий онлайн-трансляций на канале «Кассиопея ТВ»;

Дух Понтия Пилата – префект (прокуратор) Иудеи, казнившего Христа, ныне воплощён на Бурхаде.

Миррах Каунт (Архангел Гавриил) – представитель планеты Бурхад, хранитель христианского эгрегора.

00:00 Начало видео.

00:01 Приветствие. Поздравление с Пасхой.

Ирина: Здравствуйте, дорогие друзья! Я вас приветствую! Всем добрый вечер!

Итак, первое, что я вам хочу сказать в этот вечер – Христос воскрес! Сегодня день Пасхи. Я поздравляю всех вас с этим праздником и посылаю вам Свет своей Любви. Сегодня мы вспоминаем воскрешение Иисуса Христа. Сегодня мы направляем энергии на день, когда Иисус Христос снова соединился со своим физическим телом, когда Он его воскресил, полностью обновил, снова в него вселился и сделал полностью физически бессмертным до конца манвантары. Он стал в этот день первым физически бессмертным существом – первым и в настоящий момент единственным.

И сегодня день торжества над смертью. «Христос воскрес из мёртвых, смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» – поют сегодня в церкви. Эти слова означают, что через своё воскресение Он даровал жизнь тем, кто находился в гробах своего негативного ума, эмоций, всего того, что мешало жить и ощущать жизнь каждой клеточкой своего существа. И Он сегодня всем дарует жизнь. И я желаю каждому из вас, чтобы вы почувствовали эту жизнь, чтобы вы почувствовали эту Любовь, уподобились ей и сами воскресли своими Душами, и обновили свои тела в Свете Любви нашего Небесного Отца.

Михаил: Христос воскрес!

Ирина: Воистину воскрес!

02:21 Представление участников. Особенности сонастройки контактёра с фантомом.

Михаил: Понтий Пилат уже здесь?

Ирина: Да.

Итак, дорогие друзья, меня зовут Ирина Подзорова. Я являюсь контактёром с внеземными цивилизациями, Духовным миром и тонкоматериальными мирами.

Сегодня мы решили поговорить с Понтием Пилатом. Это личность, которая тоже сыграла большую роль в событиях, о которых мы сегодня, в этот праздник, вспоминаем.

Я немножко расскажу о том, кто это. Это Дух, который был воплощён в человека, известного нам как Понтий Пилат. Дело в том, что в настоящий момент времени этот Дух воплощён на планете Бурхад в девушку, как нам рассказывал Иисус Христос ещё на первой конференции. Миррах Каунт знает эту девушку лично, и она дала согласие на то, чтобы её невоплощённая часть выделила фантом с памятью Понтия Пилата, то есть с памятью о своей прошлой жизни. И сейчас этот фантом здесь.

Ему, кстати, помог сюда прийти Миррах Каунт. Он привёл этот фантом сюда, сонастроил со мной. Потому что фантому это делать несколько затруднительно. Тем более, та девушка, в которую воплотился этот Дух, ещё не знакома лично землянам, у неё совершенно другая профессия. Поэтому Миррах Каунт помогал этому фантому сонастроиться с памятью Понтия Пилата, с памятью его Души, а также с моим полем для передачи информации.

Я напоминаю, что информация передаётся в обе стороны. Для того чтобы мне слышать вопросы, которые будет читать Михаил, нужно так сонастроиться, чтобы эти вопросы воспринимались в форме энергетических импульсов, проходящих через моё восприятие, через мои уши, через мой мозг к этому фантому. И чтобы ответы передавались, тоже нужна сонастройка с мозгом.

Дорогие друзья, я вас приветствую!

Михаил: Я могу уже спрашивать, да?

Ирина: Да, я сейчас просто объяснила, что для сонастройки необходимо, чтобы Дух был сонастроен с духовным каналом. Для того чтобы ему слышать вопросы, он должен быть сонастроен с той частью мозга, которая через слух передаёт слуховые образы. И чтобы мне ответить, нужно чтобы Дух был сонастроен и с другой частью мозга, которая отвечает за речь. То есть Миррах Каунт уже сонастроил его с этими структурами моего мозга.

Михаил: Спасибо.

Ирина: Да, он тебя тоже приветствует. Дело в том – я сейчас просто расскажу – что в отличие от Духа, от личности, фантом очень похож на просто записанную память. То есть это как аудиозапись, только в энергетическом смысле. Понятно, ведь Дух уже воплощён в другое тело.

(читает чат) Так, видите, какие уже тут вопросы: «На Бурхаде тоже память отключают, оказывается. Бурхад тоже тюрьма, как и Земля». Тут дело не в тюрьме. Память отключать необходимо перед воплощением, чтобы прежние жизни не влияли на набор нового опыта. Такой закон во всём материальном мире. О, уже кто-то ответил. Благодарю.

07:01 План беседы с Духом Понтия Пилата.

Ирина: Итак, мы готовы воспринимать вопросы и передавать ответы. Понтий Пилат просит уточнить, какие к нему возникли вопросы.

Михаил: Именно сейчас я хочу огласить примерный план нашей сегодняшней беседы. Она будет состоять из нескольких частей. Первая часть будет касаться наших традиционных вопросов о духовном уровне, целях воплощения и так далее. Вторая часть будет касаться устройства Иудеи времён Понтия Пилата и Христа, чтобы понять контекст, в котором жили эти деятели. Третья часть, самая интересная, будет посвящена именно суду над Христом и тому, что было после суда. И в конце Ира зачитает живые вопросы из этого чата.

08:07 Дух Понтия Пилата о своём имени.

Михаил: Итак, начнём. Скажи, пожалуйста, Понтий, как я могу к тебе обращаться? И связано ли имя Понтий (ещё иногда говорят «понтийский») с понтийскими греками? Это те греки, которые жили на турецких берегах Чёрного моря, ближе к нам.

Ирина (Понтий Пилат): Нет, Понтий – это не моё имя, Понтий – это моя фамилия, родовое имя, имя моей семьи. А Пилат – это просто прозвище (если говорить вашим языком).

Михаил: Так.

Ирина (Понтий Пилат): Меня зовут Викентий. Это моё личное имя. Можешь обращаться ко мне по имени Викентий.

Михаил: Благодарю тебя, Викентий. А почему родовое имя было Понтий? Связано

оно как-то с понтийскими греками?

Ирина (Понтий Пилат): Нет, это не связано с понтийскими греками. Мой род всегда жил в северной части итальянского государства (показывает территорию севернее Рима). Предки моего рода происходили ещё из тех племён, которые сформировали Римскую империю.

Михаил: Благодарю тебя.

10:03 Дух Понтия Пилата об уровнях воплощения и своих жизненных задачах.

Михаил: Традиционный вопрос: с какого уровня ты воплотился в Викентия? Какие у тебя были задачи на это воплощение, если ты, конечно, сейчас это знаешь? И на какой уровень ты развоплотился?

Ирина (Понтий Пилат): Да, у меня есть эта информация. В тело Викентия я воплотился с 12-го уровня.

Ирина: (отвечает на вопрос в чате) Викентий. Тут уже просто спрашивают... Я так слышу: Викентий. Такое имя мне пришло, через моё восприятие, возможно.

(Понтий Пилат) Да, я воплотился с 12-го уровня, а ушёл на 8-й.

Моей задачей было развитие в себе творческого начала через проявление лидерского инстинкта. То есть я должен был создать такое направление в обществе, которое занималось бы творчеством, и возглавить его. А я пошёл не совсем по своей дороге. Хотя по дороге лидерства, но политического. И это помешало мне заняться творчеством. Я, конечно, интересовался философией, архитектурой, скульптурой, но у меня не было на это много времени. И это помешало мне исполнить мою задачу.

А в конце моего правления, моей правительственной карьеры, у меня возникли негативные чувства и переживания, связанные с моей работой, так скажем. Что и привело меня на 8-й уровень, ниже, чем я воплощался, то есть к понижению Духовного уровня.

12:40 Творчество и политика в жизни Понтия Пилата.

Михаил: Скажи, пожалуйста, получается, ты взял из Духовного мира, когда воплощался, какие-то способности к творчеству. А что это были за способности? И хоть что-то осталось после тебя, или твоё творчество было чисто для себя?

Ирина (Понтий Пилат): Я в молодости интересовался стихосложением (показывает, как что-то пишет), как я уже говорил, философией, я лепил, даже были скульптуры. Но это было чисто для себя и для друзей, потому что я рано закончил этим заниматься, так как у меня появились военные обязанности. Уже в 17 лет я участвовал в боевых столкновениях (показывает, что где-то воюет).

(Ирина) Что такое Фракия?

(Понтий Пилат) Фракия – это страна, часть Римской империи, где восстали разбойники, желая отделиться. И уже чуть позже я отличился в битве (показывает, как сидит на коне, в руке держит копье, а на поясе короткий меч типа кинжала).

Сначала я был солдатом, потом меня повысили, и я стал командиром отряда из 50 солдат (показывает образы). Позже меня послали в африканские колонии Римской империи. Там я тоже воевал за расширение Римской империи, покорял для императора народы и умирал тех, кто хотел восстать. А позже меня повысили до префекта Иудеи.

15:03 Дух Понтия Пилата о своей должности в Иудее.

Михаил: Кстати, с этим был связан один из вопросов. Потому что есть сомнение, как называлась твоя должность в Иудее. Как раз таки в последних исследованиях 1980 года была найдена надпись именно о том, что ты был префектом.

Ирина: Перфект или префект – как-то так.

Михаил: Префект, да. Потому что кто-то называет тебя прокуратором. Кстати, что это за название? Откуда оно могло взяться?

Ирина (Понтий Пилат): Это тоже была такая должность. Прокуратор – это

наместник императора, который занимался финансовой частью. Он был подчинённый префекта. Я был выше.

Михаил: Благодарю тебя. Кем ты был в Римской империи непосредственно перед тем, как тебя назначили префектом в Иудею?

Ирина (Понтий Пилат): Солдатом, потом военачальником.

16:12 Дух Понтия Пилата о своей семье и назначении на должность префекта.

Михаил: Получается, что у тебя было очень большое повышение. Ведь тебе дали в правление целую страну.

Ирина (Понтий Пилат): Но я начинал с солдата. Потому что моя семья была очень простой: мой отец лепил горшки, мама стирала бельё у богатых людей.

(Ирина) Он мне сейчас показывает пригород или посёлок, глиняные дома под солнцем. Там очень-очень жаркое солнце и засушливая местность. Я вижу везде глину, из неё строят дома, и в этих глиняных домах они живут. Его отца я вижу высоким, худым мужчиной с длинными пальцами, и он этими пальцами лепит горшок на круге.

Михаил: Да, Иуда Искарот тоже был горшечником. Просто в то время...

Ирина (Понтий Пилат): Да, это неудивительно. Очень много было таких людей, потому что посуда была всем нужна.

Михаил: Наверное, люди были очень эмоциональные – там же юг, поэтому часто горшки били. А в Греции вообще есть обычай на свадьбе бить посуду.

Ирина (Понтий Пилат): Да, и это тоже.

Михаил: Ну что ж, в общем-то, удачно.

Честно говоря, я думал, что там были какие-то интриги, раз тебя назначили сразу на такую высокую должность. Оказывается, ты просто её завоевал.

Ирина (Понтий Пилат): Была протекция других военачальников, к которым я пришёл на помощь во время битвы и спас их от поражения. Поэтому они за меня замолвили словечко перед императором.

18:23 Дух Понтия Пилата об Иудее своего времени, обычаях народа.

Михаил: Скажи, пожалуйста, а что из себя представляла Иудея того времени? Это было какое-то сложное государство? Известно, что там были постоянные мятежи, ведь у них была своя религия.

Ирина (Понтий Пилат): Это было не государство, это была провинция нашей империи. Она была уже давно покорена (показывает, как Римская империя послала туда солдат, захватила Израиль, Иудею и присоединила к Римской империи). И когда я туда поехал, она уже давно была нашим владением. Другими словами, это была наша территория, территория Римской империи.

Какие там жили люди? Да, у них были свои обычаи. Вообще, в Римской империи было много разных народов с разными обычаями. Иудеи выделялись на этом фоне тем, что у них были очень строгие религиозные обычаи. Среди них было очень много религиозных фанатиков, да и сами религиозные законы были очень строгими. И, как я считал, эти законы были недружелюбны к человеку, потому что было очень много проступков, за которые следовала смертная казнь.

И сами иудеи были очень гордым народом, гордились чистотой своей крови. Они брезгливо относились к любым инородцам. Даже к нам, к римлянам, которые вообще были выше всех народов, потому что всех поработили. Но они даже к нам относились не то, чтобы даже без должного уважения, а как высшие к низшим.

В чём это проявлялось? Это проявлялось в том, что, например, у них был обычай, что они даже не могли заходить в дом, где жил человек из другого народа, не могли принимать от него пищу, не могли ничего принимать из его рук. Это всё считалось осквернением. До такой степени доходило это их национальное высокомерие, которое они оправдывали своими религиозными правилами.

Те, кто им писал религиозные правила, решили сделать из них очень жёсткий и неприступный народ, общество, которое любит только себе подобных, а всех остальных считает за пыль. Такое складывалось впечатление, когда я с ними работал.

Михаил: Ты знаешь, Викентий, удивительно, что с тех пор прошло уже больше 2000 лет, а там ничего не поменялось. Это строго религиозное государство. Их религия не отделена от светской жизни, как, скажем, в России или в других государствах, – там она обязательна для всех. И даже в армии у них готовят пищу только евреи. Если пищу приготовил не еврей, то её просто выбрасывают.

Ирина (Понтий Пилат): Они даже не могли пить вино, если не было подтверждения, что его изготовил еврей.

Михаил: Вот-вот. Это и сейчас так осталось.

Ирина: Вообще смешно.

Михаил: Да, да. Я потом расскажу анекдот на эту тему. Я не знаю, уместно ли это сейчас.

Ирина: Такие обычаи там, действительно.

Я хочу вам сказать, дорогие друзья, что какие-то обычаи народов действительно могут казаться нам забавными. И это вполне искренне: нам их сложно понять, потому что мы там не жили. Но здесь главное понимать, что наши обычаи для них тоже могут быть какими-то странными или смешными, или вызывающими недоумение, или даже отвращение. Потому что они тоже не жили с нами, поэтому от определённых наших обычаев и традиций они могут даже не смеяться, а вообще раздражаться. То есть это всё индивидуально для каждого национального этнографа.

23:58 Дух Понтия Пилата о римской власти в Иудее.

Михаил: Скажи, в чём именно заключалась римская власть в провинции Иудея? Что такое Синедрион, что такое первосвященник?

Ирина (Понтий Пилат): Это не римская власть, это их религиозный руководитель.

Михаил: Ну да.

Ирина (Понтий Пилат): Римская власть заключалась в том, что иудеи должны были платить взносы в Римскую империю. И за это римские солдаты защищали их землю от набегов других племён. Потому что до захвата Римской империей Иудеи и лишения её государственности это была страна, раздираемая внутренними войнами, противоречиями и внешними набегами. То есть Израиль и Иудея постоянно воевали и друг с другом (у них были гражданские войны), и с окружающими племенами. За территорию воевали и за религию воевали. Доходило до того, что в одном городе можно было одному Богу поклоняться, а в другом городе этого уже было нельзя делать. И из-за спора – «чей Бог сильнее, тот нас и защитит» – они начинали войну.

Михаил: Очень интересно.

И всё-таки в чём заключалась римская власть, что она навязывала? По крайней мере, описан такой случай, когда во время твоего правления в город внесли какие-то флаги римские, и местным жителям это очень не понравилось. И они якобы к тебе обращались, чтобы их немедленно убрали.

Ирина (Понтий Пилат): Дело даже не во флагах. Они выбрасывали посуду, если там просто были нарисованы орнаменты животных или цветов. Для нас это было непонятно. Я, естественно, ввозил флаги, ввозил посуду, прибивал плакаты на стены. Потому что я хотел украсить это место, оно было очень мрачное. Но на меня регулярно жаловались, что я якобы разрушаю их веру. А их священники постоянно приходили ко мне и говорили: «Этому нельзя быть в нашем городе».

Как-то я разрешил одному из римских граждан открыть лавку по торговле картинами и металлической посудой, просто чтобы людям продавать.

(Ирина) Он мне сейчас показывает не горшки, а что-то наподобие котлов с гравировкой из различных цветов, орнамента типа рун, то есть священных обережных

знаков.

(Понтий Пилат) У нас это было по всей империи. И даже некоторые евреи были готовы это покупать. Почему нет? Но тут пришли священники и говорят: «Такое нельзя делать в нашем городе».

Михаил: Ясно.

Ирина (Понтий Пилат): А я спрашиваю: «Почему? Это Римская империя. Это везде можно». Они говорят: «А у нас нельзя. Потому что люди купят эту посуду, внесут в дом – и от изображений на ней осквернятся». Я спрашиваю: «Как осквернятся?» Они отвечают: «Станут неуютны Богу, и Бог их истребит». Я им ответил: «А как же тогда Бог дал человеку способность рисовать, лепить? Зачем же Он будет наказывать и истреблять народ за то, что сам дал человеку талант — это делать?» Но они мне ничего не ответили и только ругались.

Михаил: Им нужно всё в книжке посмотреть, как там написано.

28:36 Дух Понтия Пилата о вере иудеев и римлян.

Михаил: Получается, что у римлян было понятие о Боге?

Ирина (Понтий Пилат): У нас было много богов, я знал, что у них один Бог. Я стал исследовать этот вопрос и узнал, что остальных богов они просто не называли богами, а называли Ангелами, то есть младшими богами.

Мы просто говорили, что все боги равны, а они говорили, что есть один Бог, самый главный, а все остальные – Духи предков, Духи, которые помогают Богу, приходят к верующим для того, чтобы их охранять, для того чтобы совершать какие-то действия в материальном мире. Всё это Ангелы, посланники Бога в тонком энергетическом теле (но только они не говорили «энергетическом» – это уже современное слово), то есть в теле, состоящем из воздуха.

А мы таких существ тоже называли богами. То есть мы их не различали – младший он Бог или старший. Мы всем воздавали одинаковое почитание.

Михаил: У нас на Руси тоже было много богов, но мы поклонялись им с почитением именно как святым, но при этом у нас было понятие, что Бог един, что Бог есть Отец. А в Риме такого не было, да?

Ирина (Понтий Пилат): У нас был Бог, который сотворил всё, – Уран, потом его дети (показывает) – Юпитер и другие.

Да, были боги, были богини, различные Духи, как у вас русалки, Духи лесов, нимфы всякие и так далее. И самый главный Бог... у нас не было такого понятия, что тот, кто сотворил всё, – он самый главный. У нас считалось, что боги не делят между собой власть так, как люди, считалось, что каждый Бог достоин почитания. А того, что это почитание должно быть разным, – у нас такого не было.

Михаил: Но ведь так и есть.

Ирина (Понтий Пилат): У нас не было такого, что если этот Бог является Отцом для всех, то ему нужно больше жертв, или что ему нужно больше молиться, чем детям его. Нет, такого у нас не было. У нас дети и Отец имели одинаковое достоинство.

Михаил: Очень трудно найти эти данные где-то. Большое тебе спасибо за разъяснение.

Вы не пытались навязывать свои обычаи, свою веру иудеям или другим народам?

Ирина (Понтий Пилат): Что значит «навязывать»? Как можно навязывать веру?

Михаил: Многие историки говорят, что известны случаи, когда ваша вера навязывалась захваченному населению.

Ирина (Понтий Пилат): Как это понять «навязывалась»?

Михаил: Ну, так...

Ирина (Понтий Пилат): При мне в Иудее множество раз отмечались иудейские религиозные праздники. И ни я, ни мои помощники, ни римские солдаты никак этому не препятствовали. Иудеи могли поклоняться, кому хотят. Единственное, чему мы

препятствовали, так это бунту.

33:09 Дух Понтия Пилата об иудейских пророках и волнениях в народе.

Ирина (Понтий Пилат): Среди иудеев было очень много таких людей, которых называли пророками. Например, какой-то человек вставал однажды утром и говорил: «Я услышал Бога» (того самого единого Бога, самого главного, который у них был, Яхве, они его называли Ягве). И вот он Его услышал и стал говорить: «Теперь я говорю от имени Бога».

Люди были такие наивные и доверчивые, что им не требовалось никаких доказательств. Вот им сказал кто-то, что он говорит от имени Бога, и уже возле него собиралась толпа, сначала просто любопытных. Потом он начинал им говорить какие-то банальности, типа «вы все будьте добрыми, любите друг друга – и будет вам счастье», которые знает даже ребёнок. И они так им восхищались, что падали перед ним ниц и поклонялись как Богу. Потому что через него якобы Бог говорил.

И потом постепенно (часто такое было) он начинал им говорить: «Именем Бога у нас должно быть свободное государство». И так зарождался бунт. Было множество таких пророков. Кстати, кроме этого, он мог настраивать людей и против синагоги, например, говорить, что исполнение строгих религиозных правил необязательно. И у них начиналась внутренняя борьба, которая тоже вызывала разные беспорядки.

И тогда когены, священники в храме (так их называли), начинали бороться с этим пророком, объявляя его лжепророком и обманщиком. А этот пророк объявлял лжесвященниками когенов. И всё это приводило к волнениям в массах. Собирались толпы, кидали друг в друга камнями, дрались. Что вызывало возмущение в народе и остановку в работе, например, сельскохозяйственной, и так далее.

И то и дело ко мне ходили жаловаться представители противоположных партий, пока у меня не лопалось терпение, и я не приказывал римским солдатам подавить эти бунты, эти возмущения друг против друга, а виновных жёстко наказать. Могло достаться и пророкам, и священникам.

Михаил: Это был один из вопросов. Кстати, спасибо, что ты его предугадал. Наверное, ты их как-то считаешь с меня?

Ирина: Смешно. Почему считает?

Михаил: Ты вообще знаешь, что у нас есть компьютеры?

Ирина: Я сейчас объясню: он просто воспринимает через меня твои слова и всё.

Михаил: Ясно.

37:05 Дух Понтия Пилата о правлении в Иудее.

Михаил: А кто правил по-настоящему Иудеей тогда, если ты просто следил за тем, чтобы они не разбежались, чтобы на них никто не нападал?

Ирина (Понтий Пилат): Я был правитель, назначенный от Рима. А царь у них там был свой (показывает Ирода). Цари менялись время от времени.

Михаил: Но Ирод же был царём не всей Иудеи? Он был...

Ирина (Понтий Пилат): У них в каждой области и в каждом городе был свой староста. Вообще, Ирод там тоже правил, считался царём Иудеи, царём израильским. Но он был подчинён именно мне.

Михаил: А почему они сами эти бунты не подавляли, сами за этим не следили?

Ирина (Понтий Пилат): Кто же это будет делать? Как они будут их подавлять без римских солдат? Кто из иудейских царей будет подавлять бунты без солдат? Сам он пойдёт? А кто из солдат его послушается и будет сражаться со своими же братьями, которые хотят свободы? Как это вообще возможно?

Михаил: Ясно. Я думал, что государство подразумевает какую-то милицию, какие-то внутренние войска, что-то такое.

Ирина (Понтий Пилат): Милиция – это раз римские легионы, но никак не те,

которые были там.

Михаил: Понятно. То есть вся власть, в принципе, была у римлян.

Ирина (Понтий Пилат): Поэтому император меня и назначил.

(Ирина) Он мне сейчас показывает старика с небольшой короной, Тиберия.

Михаил: Тиберий, да.

Ирина (Понтий Пилат): Он вообще был достаточно демократичным, я считаю, правителем. Хотя уже к старости немножко подустал и начал издавать не очень демократические законы. Такое часто бывает с императорами, когда они пресыщаются властью и под конец начинают кошмарить подданных.

Михаил: Да-да.

Ирина: Смешно.

Михаил: Нам такое тоже известно.

39:37 Дух Понтия Пилата о Синедрионе, Торе.

Михаил: А чем правили Синедрион, первосвященник? Кто это были?

Ирина (Понтий Пилат): Ничем они не правили. Это религиозное собрание священников, которые просто следили за соблюдением закона, который они называли Тора.

Михаил: Понятно.

Ирина (Понтий Пилат): К этому закону, естественно, были написаны толкования, на те толкования уже потом – другие толкования. И так из Торы выросла целая библиотека литературы по поводу того, что можно, что нельзя, в какой день что делать, как молиться, сколько раз поклониться, что есть, что не есть, что надевать, что не надевать, когда выходить замуж, на ком можно жениться, на ком нельзя. То есть у них там каждый шаг жизни был расписан.

Михаил: А было какое-нибудь сотрудничество, тайное, может быть, между тобой и первосвященником, Синедрионом? Тогда был Каиафа, да? Знакомо тебе это имя?

Ирина (Понтий Пилат): Да, это и есть глава Синедриона.

Михаил: Ты как-то сотрудничал с ними? Возможно, были какие-то тайные договорённости типа «если вы захотите что-то, то я это сделаю» или наподобие этого?

Ирина (Понтий Пилат): В наших отношениях мы придерживались больше нейтралитета, никаких договорённостей не было. Более того, если им что-то не понравится, они вообще могли написать и отправить жалобу напрямую императору, минуя меня (показывает, как пишут письмо и отправляют его на корабле в Рим).

Михаил: М-да.

41:47 Дух Понтия Пилата о Иешуа и беседе с Ним.

Михаил: Что ж, хочу теперь спросить: когда ты первый раз узнал о существовании Иешуа, и что ты о Нём подумал? Как это произошло?

Ирина (Понтий Пилат): Слухи о Нём начали до меня доходить где-то за два года до Его ареста. Мне рассказывали, что существует такой человек, который творит чудеса, лечит больных как целитель. Рассказывали, что Он ходил по воде. Рассказывали, что Он вообще даже воскрешал мёртвых. Я это считал байками, которые люди придумывают про какого-то человека, чтобы создать ему легенду.

Понимаешь, некоторым людям сложно верить в простого человека как в божество, и тогда они сами начинают ему придумывать чудеса, чтобы придать смысл своей вере.

Михаил: Да.

Ирина (Понтий Пилат): Понимаешь, о чём я говорю?

Михаил: Я понимаю, конечно. Сейчас таких очень много, особенно в Индии.

А деятельность Иешуа была выгодна Римской империи или нет? Или было всё равно?

Ирина (Понтий Пилат): Я ещё раз говорю, что таких, как Иешуа, было достаточно

много. Даже в его время были и другие пророки, которые тоже говорили, что они от Бога. Наверное, Иисус с ними знаком, я так считаю. Они там были все из одной общины: была такая община, которая называлась ессеи, и все эти пророки там крутились. У них было своё закрытое общество типа секты, туда не каждый мог попасть.

Я об этом слышал и от иудейских священников, и от некоторых римских граждан, которые тоже интересовались иудаизмом, в том числе ходили к ессеям. А потом приходили и кое-что нам рассказывали. Но я особо не интересовался, до меня просто доходили эти слухи, но я на них не обращал никакого внимания. Считал, что это очередной Учитель, который говорит банальности для того, чтобы получить капельку внимания. Таких было множество.

Михаил: Но я почему спрашиваю...

Ирина (Понтий Пилат): Я бы не сказал, что Он был опасен. Я ничего опасного в Нём не видел, не считаю, что Он действовал против Римской империи. По крайней мере, я не слышал ни одного свидетельства, которое было бы доказано, так скажем, что кто-то лично слышал, что Иешуа призывал к бунту или свержению меня как префекта, или к освобождению Иудеи. И мне никто никогда не говорил, что прямо такие слова слышал. Были только какие-то намёки на то, что он царь иудейский, ещё что-то.

В чём Его вина? В том, что Он сказал... Опять же, это не Он назвал себя царём иудейским, так Его люди называли. А когда Его уже арестовали, я Его спросил: «Ты царь?» Хотя «царь» – это уже в вашем переводе, точнее, я Его спросил: «Ты кесарь?»

Дело в том, что по закону Тиберия, властвующего императора, который, как я уже сказал, к концу срока пребывания у власти начал издавать законы, несколько притесняющие демократию, то есть ущемляющие свободу слова (захотелось ему на старости лет почувствовать всю полноту власти), объявление себя даже подобным кесарю, а тем более им самим, считалось приравниванием себя к нему, а это являлось оскорблением его Величества. То есть существовал закон об оскорблении величия. К кесарю никто не должен был приравниваться, все должны были его почитать.

И когда арестовали Иешуа и привели ко мне, я спросил, за что Его арестовали. И Его же священники сказали мне, что Он называет себя кесарем, то есть царём. А за это я обязан был лишить Его жизни, потому что согласно закону Тиберия по делам об оскорблении его величия за такое следовала смертная казнь. Так решил кесарь – что тот человек, который приравняет себя к нему, не достоин жизни и должен быть лишён её. Такой он был. Этот закон был введён буквально лет за десять до событий с Иешуа, раньше этого закона не было.

И когда Его привели, я задал Ему вопрос, считает ли Он себя кесарем. Он ответил: «Да, но не на Земле. Моё царство не земное (если перевести на понятный вам язык)». То есть Он не мог подлежать ответственности за оскорбление кесаря, потому что не считал, что как-то подобен ему. Тогда я спросил Его: «Откуда ты? Если ты царь не Земли, то откуда ты?» Он мне показал на небо и сказал: «Я оттуда. Я несу Небесный закон Истины». Этот ответ я воспринял просто как очередную проповедь и подумал: «Он что, мне ещё тут проповедь будет читать о небесных законах вместо ответов на мои судебские вопросы?!»

(Ирина) Он мне сейчас показывает, как был судьёй Его.

(Понтий Пилат) Так я это тогда воспринял. И я сказал: «Если ты будешь мне читать проповедь, то тебя за это накажут. Ты просто должен отвечать на мои вопросы». Он промолвил: «Это Бог допустил, чтобы я попал к тебе, и чтобы ты со мной встретился». Я сказал: «Я вообще тебя не знал. Священники твоего народа привели тебя ко мне. Поэтому ты сам должен мне сказать, что ты сделал. Я тебя не ловил и ничего не хотел тебе сделать. Твой же народ решил, что ты перед ним виновен. Почему он так поступил с тобой?»

(Ирина) Он мне сейчас показывает, как расспрашивал Его, почему Его же народ отдал Его римлянам: «Ты же проповедуешь о добре и о любви. Почему ты так проповедовал, что тебя свои же отдали, по сути, захватчикам и оккупантам?» Он мне сейчас показывает, как сидит на деревянном троне и задаёт Ему эти вопросы с насмешкой

в голосе: «Тем более, священники твоего народа, знающие религиозный закон, единодушно проголосовали (он мне сейчас показывает голосование, которое в Синедрионе было) за то, чтобы тебя отдать под суд. К тому же передали мне записку, в которой просили меня рассмотреть это дело так, чтобы в конечном счёте лишить тебя жизни».

(Понтий Пилат) Я Ему сказал, что не собираюсь этого делать. Потому что по римским законам Он не подлежит смертной казни. «Но почему они тебя привели?» – задаю ему вопрос. Иешуа говорит: «Спрашивай у тех, кто привёл меня».

53:16 Дух Понтия Пилата о разговоре с иудейскими священниками.

Ирина (Понтий Пилат): И я стал расспрашивать этих священников (показывает, как позвал их). Те обвиняли Его в том, что Он назвал себя Богом, в том, что Он хотел разрушить их храм, в том, что Он выгнал уготовленных для жертвоприношения животных, в том, что Он нарушает субботу, и даже в том, что Он колдун и пользуется магическими заговорами для лечения людей. А магия у них была запрещена. А я им ответил: «Всё, что вы перечислили, не является преступлением в Римской империи. У нас свобода вероисповедования. Поэтому он может называть себя хоть каким богом и заниматься магией, сколько хочет».

Тогда священники открыли мне книгу типа Торы (показывает, как перед ним развернули свиток) и сказали, что по законам их религии такие преступления подлежат смертной казни. Я говорю: «Да, я знаю ваши обычаи. Но ведь ваша смертная казнь должна совершаться путём побивания камнями». При мне, кстати, были такие случаи, когда некоторых людей побивали камнями за прелюбодеяние, за магию, за оскорбление родителей. Были случаи, когда побивали камнями даже в Иерусалиме. Я продолжил: «Если вы как священники считаете, что он виновен по вашим законам...»

То есть Синедрион был ответственным органом синагоги, который мог приговаривать к такого рода казни. Эта ответственность была дана им не просто так – их туда поставил Бог. Они сами так говорили, что их на это место поставил Бог. И каждый из них говорил, что перед Ним несёт ответственность за свои решения. Поэтому я им сказал: «Если по вашим законам он заслуживает смертной казни, тогда возьмите его и казните, как написано в вашем законе, побитием камнями».

На что они мне ответили: «Мы неоднократно пытались его казнить с помощью побития камнями, но нам либо мешала толпа его учеников, либо он сам, используя свою магию, накладывал чары на глаза наших стражников и уходил». Настаивали, что Его нужно связать, что Его нужно распять. То есть казнить таким способом, которым могут именно римские солдаты. Они же не будут Его побивать камнями, у римлян ведь не было такого обычая.

И я тогда пристально посмотрел на них и сказал: «Ага, всё понятно с вами. Значит, вы сами признаёте в нём Бога, но вы ему завидуете и просто хотите переложить на меня своё желание убить его, чтобы он вам не мешал. И так как боитесь возмездия от этого Бога, то не хотите сами лишать его жизни – желаете моими руками совершить своё грязное дело».

(Ирина) Как тебе такое?

Михаил: Так в Библии в Евангелии и написано.

Ирина (Понтий Пилат): Священники возмутились (показывает, как старики с седыми бородами собрались в круг и перешёптываются) и говорят: «Нам надо посоветаться».

58:11 Дух Понтия Пилата о его требовании к Иисусу сотворить чудо.

Ирина (Понтий Пилат): Затем они вышли, а я продолжил беседовать с Иисусом. Говорю: «Покажи мне какое-нибудь чудо». А Он просто стоял, на меня смотрел и ничего не отвечал. Я рассердился: «Ты ещё и молчишь?! Я имею власть отпустить тебя, так же,

как и имею власть убить тебя. Поэтому тебе не нужно так неуважительно со мной себя вести. Ты вообще передо мной кто? Здесь ты не Бог». Так я Ему тогда сказал: «Ты будешь Богом перед своими босыми и грязными оборванцами, которые тебя ждут, и которым ты запудрил мозг. А здесь ты не Бог – здесь Бог я, по крайней мере, над тобой и над твоей жизнью».

И Он ответил, спокойно глядя мне в глаза: «Ты имеешь эту власть не потому, что ты Бог здесь, а потому что наш с тобой Небесный Отец поставил тебя на это место, и ты просто выполняешь свои обязанности. Так выполняй их до конца так, как тебе положено. Больше ответственности на тех, кто меня к тебе привёл, а не на тебе. Не вини себя».

(Ирина) Итак, что ты чувствуешь?

Михаил: Он так же и Иуде сказал, чтобы тот скорее делал своё дело.

Ирина: Да.

1:00:09 «Я понял, что действительно сижу перед Богом».

Ирина (Понтий Пилат): Иешуа произнёс, казалось бы, простые слова, но в них была такая сила... Я посмотрел на Него внимательно, заглянул Ему в глаза – и от этих глаз в моё сердце потекло такое тепло и одновременно сила. Я понял, что действительно сижу перед Богом.

Я это понял не умом, а сердцем. Ум у меня сопротивлялся, и я говорил сам себе: «Ты что, тоже поддался чарам этого колдуна?» Но моё сердце знало, что это правда. Я каким-то шестым чувством ощущал, что стоит сейчас этому человеку, одетому в лохмотья, избитому, грязному, со связанными руками, пошевелить одним пальцем – и все вокруг просто замертво упадут возле Его ног. Я чувствовал, что это моя жизнь в Его власти, а не Его в моей. Я не мог себе этого объяснить, но я именно так и ощущал. И я вымолвил: «Мне нужен перерыв. Сиди здесь и охраняй его (показывает, как секретарю говорит). А мне нужен перерыв».

Я вышел на свежий воздух и попытался прийти в себя. Я помолился богам, помолился Юпитеру, своему богу, который помогал мне идти по карьерной лестнице, попросил его защитить меня от чар этого человека. Несмотря на то, что мой ум сопротивлялся всем этим ощущениям, ко мне пришло такое спокойствие и в то же время уверенность, а в голове возникла мысль: «Не терзайся, мой сын, делай, что должен».

Михаил: Иисус сам всё время говорил Небесному Отцу: «Да будет не моя воля, а Твоя». Он задумал это задолго до того дня.

1:03:10 Избавление от головной боли Понтия Пилата Иисусом.

Ирина (Понтий Пилат): Спустя какое-то время я вернулся обратно. Попил воды, и ещё у меня очень сильно разболелась голова оттого, что я боролся с собой. Вы знаете, что бывает головная боль, когда ты пребываешь в сомнениях? И вот от этих сомнений, страхов и тревог возникает головная боль. Знаете это?

Михаил: Да.

Ирина (Понтий Пилат): И от этого перенапряжения у меня очень сильно заболела голова, я выпил воды, потом (показывает) попросил принести мне отвар трав. Иисус в этот момент на меня посмотрел и улыбнулся, а я подумал: «Быстрее бы уже закончился этот суд. Я уже согласен на всё, к чему Его приговорили. Мне просто хочется остаться одному».

Я поднял глаза и встретился взглядом с Иисусом – Он улыбнулся и сделал в мою сторону жест рукой. Я вдруг почувствовал поток воздуха, который вошёл в мою голову, и у меня сразу же исчезла боль.

Ирина: Что скажешь?

Михаил: Я впечатлён эффектом присутствия.

Ирина: Что?

Михаил: Я всё это вижу, прямо вижу, как это происходило на самом деле.

Ирина: Да, я уже тоже там оказалась.

Михаил: Дальше...

1:05:09 Дух Понтия Пилата о сне жены и своём решении.

Ирина (Понтий Пилат): Тут вошёл служитель моей жены и сообщил (показывает, как отозвал его в сторону), что моя жена передаёт мне следующее: «Того, кого сегодня тебе привели на суд, ты должен отпустить. Потому что я видела его во сне – он праведный и невиновный человек». Я так удивился: откуда она вообще знает об этом суде?! В то же время подумал: «Не может быть таких совпадений!»

И далее я снова вернулся к Иисусу и спросил Его (после того, как Он сказал, что Он царь с небес): «Что ты проповедуешь?» Он ответил: «Я проповедую Истину». Я спрашиваю: «А что есть Истина?» Он посмотрел на меня и сказал: «Ты сам знаешь. Истина сейчас в тебе. Что ты сейчас чувствуешь – то и есть Истина». ...Мне больше нечего было сказать.

Я позвал священников и сообщил им, что расспросил арестованного и не нашёл в нём ничего, что могло бы быть применимо к смертной казни. Они недоумевали: «Вообще ничего?» Я ответил: «Ничего. Он высказывался...» Ранее ведь священники утверждали, что есть свидетели, которые говорят, что Он высказывался о храме, что Он его разрушит, что Он уверял, что не обязательно соблюдать закон Моисея о субботе, что Он оскорбил веру.

Я им тогда сказал: «Хорошо, будь по-вашему». У нас был закон, что за оскорбление любой религии и за оскорбление любых богов – а религий у нас было много, между прочим, потому что, как я уже сказал, наше государство было многонациональным, в нём было множество разных религиозных течений – следовало наказание кнутом (обычно полагалось 40 ударов). Таков был закон. И раз Он его нарушил, и этому есть свидетели, то Он должен понести ответственность, кем бы ни был.

«В следующий раз, – подумал я, – будет следить за своим языком». И сказал: «Я накажу его по закону об оскорблении религии сорока ударами кнутом». И уже махнул рукой, чтобы Его вели к палачу (там был палач, который бил). Сказал, что суд на сегодня закончен, я уже предвкушал, как поеду в свою резиденцию и буду там отдыхать, хотел ещё раз обо всём, что Он мне сказал, подумать...

1:09:00 Священники настаивают на смертной казни Христа.

Ирина (Понтий Пилат): ...Но вдруг я услышал от священников: «Нет, 40 ударов кнутом – несправедливое наказание». Я захлопал глазами: «Чего же вы хотите?» Они: «Мы хотим, чтобы ты его распял вместе с другими преступниками». Я изумился: «Как распял?!» Вообще, по нашим законам распятие было положено только разбойникам, убийцам и насильникам, то есть тем, кто занимался (как бы это, по-вашему, сказать) насилием над женщинами, детьми, а также убивал, например, из-за денег, отравлял.

И стал им возражать: «Он же, наоборот, лечил. Он что, кого-то убил, кого-то изнасиловал или что?» Они твердят: «Нет. Но он хотел поднять бунт. У нас есть доказательства». А за попытку поднять бунт тоже следовала смертная казнь на кресте – у нас был такой обычай. Я им ответил: «Я не нашёл доказательств бунта». Они: «Как не нашёл?» Прямо сам первосвященник вышел и сказал: «Мы же тебе предоставили свидетелей, которые утверждают, что он говорил против кесаря». Я спрашиваю: «Что он говорил против кесаря?» Они отвечают: «То, что кесарь перед Царём Небесным вообще никто, что самый главный царь – это Царь Небесный. А ведь под Царём Небесным он понимал себя! Вот так он и готовил бунт».

Я, слушая их, в целом, конечно, понимал логику их размышлений. Удивился и говорю: «Вы так рьяно защищаете императора от бунта, хотя с арестованным принадлежите к одному народу, что у меня закрадывается подозрение, что вы делаете это не для того, чтобы предотвратить бунт, а просто для того, чтобы устранить своего

соперника с помощью этих обвинений. Потому что люди идут к нему, а не к вам».

«Считай, как хочешь, – они мне сказали, – но твоя обязанность выполнить пожелание Синедриона как представителей власти синагоги. Потому что он совершил религиозное преступление. Мы как священники это всё подтверждаем. Ты же не знаешь наш закон. Он себя сделал Богом. А раз он себя сделал Богом, то по законам иудаизма он вообще может всё что угодно сказать. Сегодня, предположим, он не призывал людей идти против императора, а завтра сделает это, и его как Бога будут слушать. Откуда ты знаешь, что ему завтра взбредёт в голову, тем более после сорока ударов кнутом? Ты думаешь, он их воспримет как справедливое наказание? Нет, он будет злиться, затаит гнев и обиду. И откуда ты знаешь, что он не поведёт никого завтра за собой, пользуясь таким влиянием. А влияние его увеличивается».

«Откуда ты знаешь, – продолжали священники, – что завтра или через месяц, или через год он всё-таки не поднимет восстание, уже пользуясь своим увеличившимся влиянием? Сейчас он пока его не поднимает, потому что у него ещё недостаточно последователей, но их количество растёт. И потом он, если останется в живых, поведёт войска против римлян, против римских войск, и тогда ты будешь ответственным за это. Мы ведь его к тебе приводили в самом начале, а ты отказался его казнить, заявив, что он просто один из пророков, которых множество. Мы же к тебе множество не приводили, а нам виднее».

Я повторил: «Вы пытаетесь сейчас мной манипулировать. Я же уже сказал, что его накажу и отпущу. Я не нашёл в нём ничего достойного смерти». А они в ответ: «Дело твоё. Но мы будем вынуждены сообщить о твоём решении императору – о том, что ты покрываешь преступника. И мы приведём все доказательства этому. К тому же мы уверены, что все свидетели поставят свои подписи. И потом будут ещё расследовать, не связан ли ты с ним».

(Ирина) То есть они пригрозили ему, он мне сейчас показывает.

1:15:02 «Давайте тогда спросим у народа»

Ирина (Понтий Пилат): Я сказал: «Давайте мы тогда спросим у народа, если вы так хотите. Вы знаете, что сегодня по обычаю в честь вашего праздника (Пасхи) я могу отпустить одного преступника. И если он призывал кого-то к чему-то плохому, то народу это, конечно, должно быть известно. Давайте просим, кого они выберут».

(Ирина) Показывает, что это было его предложение.

(Понтий Пилат) В тот день кроме Иешуа было назначено трое к смертной казни. Все эти трое были знакомы друг с другом. Они были, можно сказать, разбойниками с большой дороги, которые нападали на караваны, залазили в дома, пытали огнём детей на глазах у матерей (показывает огонь и как они прижигали им тела), чтобы те нашли и отдали им деньги. Все доказательства уже были собраны, был суд, и я лично приговорил их к этой казни.

Я был уверен, что если предложу людям выбрать, кому сохранить жизнь, то они выберут, конечно же, Иешуа. Потому что Он никого не убивал. Я знал, как я уже говорил, по слухам, что народ Его очень любит, поэтому и предложил: «Хорошо. Я вас выслушал – пусть теперь своё мнение скажет народ». И они согласились, говоря: «Да, хорошо». Я у них тогда ещё переспросил: «То есть если сейчас народ выберет оставить жизнь Иешуа и отпустить его, вы будете согласны?» Они ответили: «Да, мы последуем воле народа. Потому что мы призваны как раз служить народу в том, чтобы помогать ему служить Богу. Если народ выберет его отпустить – мы согласимся и ничего императору, конечно же, писать не станем о тебе, том, что ты пытался за него заступиться».

Тогда я объявил, что приговариваю Иисуса к смерти на кресте «за оскорбление императорского Величества» (была такая формулировка). То есть я Ему приписал, что Он говорил о себе – «Царь Небесный» и называл себя кесарем. Как я уже сказал, по этому закону он подлежал смертной казни. Я объявил это секретарю, который сидел рядом за

столом, и он записал на папирусе этот приговор.

Когда я это сделал, то снова посмотрел на Иисуса. Но я не увидел в Его глазах никакого страха, никакого разочарования – у Него на лице осталась та же самая улыбка. И я снова почувствовал исходившее из Его глаз тепло и, я бы даже сказал, поддержку. В этот миг в голове у меня мелькнула мысль: «Если это Бог, значит, Он знал всё заранее. А если Он всё знал заранее, значит, я не могу сопротивляться, я всего лишь статист, исполняющий роль, и всё». Но когда я это сделал...

1:20:24 Дух Понтия Пилата об истязаниях Иисуса. Страсти Христовы.

Ирина (Понтий Пилат): Я велел записать этот приговор, и Иисуса увели подготавливать к распятию. Подготавливали солдаты легиона, который был рядом со мной. И в процессе этой подготовки, там такой народ был несколько грубый, так скажем, они стали Его бить, сняли одежду, которая на Нём была, кинули Ему какую-то накидку и одели на Него терновый венец, именно как на царя. Потому что они слышали весь процесс, кто это. И сказали: «Такой царь, как ты, царь рыбаков и городских проституток, достоин только такой короны». И одели на Него терновый венец, из колючек, ещё потом палкой били по этой короне, чтобы шипы Ему вонзались в голову.

Потом Его вывели обратно на балкон. Его успели несколько раз по спине кнутом ударить, у Него там были кровавые полосы, и на лице были синяки, кровь от шипов залила левый глаз. Он не видел им, а вытереть кровь не мог – руки-то связаны. И так Он стоял, моргал, пытаясь избавиться от неё.

Кстати, когда кровь попадает в глаз, то это больно. Я знал это по себе. Когда сражался с бунтовщиками, у меня тоже было ранение головы, и я подобное испытывал. При виде этого я поморщился и сказал: «Что вы делаете? Я же сказал приготовить его к распятию». Солдаты удивились, потому что они так со всеми обращались. Приговорённые же уже не жильцами считались. Потому что считалось, что если есть приговор суда, то этот преступник уже не достоин обращения с ним как с человеком.

Тех разбойников тоже, конечно, били перед распятием и приговаривали: «Мы тебя сейчас научим. Ты женщин убивал – а теперь попробуй меня убей! Что, не можешь, да?» И копьём его по голове (тупым концом, показывает, чтобы не колоть его, а просто по голове бить). «Вот видишь, я сильнее тебя», – таким образом солдаты обращались с приговорёнными, такой народ.

1:23:59 Дух Понтия Пилата о предательстве Христа народом Иудеи.

Ирина (Понтий Пилат): Вот, значит, вывели Иисуса, вывели и тех троих разбойников, тоже избитых и со связанными руками, с синяками, со следами от кнутов. Но в терновом венке был только Иисус. И я тогда уже понял, что они Ему это как царю одели.

Я вышел на свой помост, посмотрел на людей – была целая толпа. Вообще мне казалось, что собрался весь Иерусалим – очень много было людей, причём в толпе стояли и мужчины, и женщины, и даже где-то были дети. Я подумал: «Как много. Значит, сейчас всё-таки решится судьба Иисуса». Я даже не сомневался, что оставят Ему жизнь, выберут Иисуса, так как, повторяю, я слышал, что Его любили. Тем более, по сравнению с этими разбойниками, о преступлениях которых было всем известно.

Я поднял руку. Шум умолк. Настала тишина. И я произнёс: «Именем императора все эти четверо приговорены к смертной казни на кресте за свои преступления и за нарушение римских законов. Но сегодня в честь вашего праздника император дарует одному из них его жизнь обратно. По закону вы сами выбираете кому. Итак, кого отпустить?»

И раз я народу предоставил выбор, я должен был его выполнить в любом случае. Выбор народа. Это же демократия. И я уже приготовился услышать имя Иешуа, успел даже подумать, что когда Его отпустят, вот бы хорошо было забрать Его к себе в

резиденцию и послушать, что Он проповедует (меня это заинтересовало) ... Как вдруг я услышал: «Варавву, – это было имя одного из разбойников, – отпустите Варавву!»

Я так удивился, что у меня даже закружилась голова, и я пошатнулся. Я решил, что не расслышал и ещё раз спросил: «Так кого вам отпустить?» И когда они снова закричали: «Варавву», – я хотел услышать хотя бы один голос, который выкрикнет имя Иешуа, но так и не услышал.

Я подумал: «Это так любит Его народ? Странно. Что же я тогда слышал, враки какие-то что ли?» То есть я стал сомневаться: «Может быть, Он на самом деле сделал что-то против народа, и поэтому они предпочитают отпустить разбойника?»

1:27:42 Дух Понтия Пилата о помиловании разбойника в те времена.

Ирина (Понтий Пилат): А что значило отпустить разбойника? Я вам сейчас объясню наш закон.

Отпустить – это значит, что выбранного человека должны были немедленно освободить, ему должны были развязать руки и никак не наказывать за те убийства, которые он совершал. Не было никакой тюрьмы, не должны ему были давать дополнительного кнута. Всё – ещё утром он был приговорён, а теперь отпущен волей народа. Он становился не виновным ни в чём. Вина с него полностью снималась, он становился чистым перед любым нашим римским законом. Никто не мог уже даже назвать его убийцей, так как считалось, что он за свои убийства был приговорён, но очищен императором по выбору народа. Скажу больше: это вообще считалось волей богов. Понимаешь?

Я тогда подумал: «Раз это угодно богам – кто я, чтобы им сопротивляться?» А ещё у меня возникло недоумение: «Они, отпуская Варавву, должны же были понимать, что он может снова пойти убивать, любого из них мог убить, любую из их жён, любого из их детей?» Ведь снятие вины не означало его исправление. И я решил: «Раз они рискуют даже своими жизнями, потому что никто не знает, на кого обернётся гнев и жажда наживы этого человека, – хорошо, пусть будет по воле народа».

1:29:50 Народ Иудеи требует распять Христа.

Ирина (Понтий Пилат): И я ещё раз спросил народ: «Что же мне сделать с человеком, который называет себя мессией?» Я специально снова задал этот вопрос, хотя уже и не должен был – было очевидно, что Иешуа приговорён к смерти. Но я всё же хотел услышать, что скажет народ. И когда я произнёс эти слова, то краем глаза заметил, что священники, стоявшие чуть в стороне, посмотрели на меня очень недовольными лицами, потому что этот вопрос уже явно выходил за рамки регламента.

И они все стали кричать: «Распни его!» Я удивился: «Вы же называли его царём – как я его распну?» И тут я услышал: «Нет у нас царя, нет у нас правителя, кроме кесаря!» Я ещё сильнее удивился, ведь обычно они не были довольны правлением Римской империи. Постоянно были какие-то мелкие заговоры, укрывательство доходов, недоплата налогов, которые они должны были платить Римской империи. А тут вдруг они объявляют, что у них нет другого царя.

1:31:52 Понтий Пилат умывает руки. Самопроклятие иудеев.

Ирина (Понтий Пилат): Тут я уже совсем поразился и сказал: «Хорошо. Принесите мне воду и полотенце». Мои служители все принесли.

Я демонстративно перед всей толпой велел полить мне воду на руки, вымыл их и вытер полотенцем, чтобы показать, что это не моё решение. Я ведь отдал право принятия решения народу. И заявил: «Я не виновен в смерти этого праведного человека». Почему я сказал «праведного человека»? Потому что почувствовал от Него то тепло, о котором говорил. Также добавил: «Я не принимал это решение. Я не ответственен за смерть этого человека. Подумайте вы об этом».

И тут вся эта толпа взревела в едином порыве: «Пусть его кровь будет на нас и на наших детях!»

(Ирина) Итак, что чувствуешь?

Михаил: Прямо мурашки по телу. А ведь иудеев преследовали и преследуют до сих пор именно поэтому – потому что кровь Иисуса на них и на их детях.

Ирина (Понтий Пилат): Мне ничего не оставалось. Я сказал: «Хорошо, это ваш выбор», – и ушёл к себе в здание. Позже уехал в свою резиденцию. Я не поехал на казнь: что я там мог нового увидеть? Тем временем Иисуса повели на Голгофу.

1:34:11 Дух Понтия Пилата об освобождении Вараввы.

Ирина (Понтий Пилат): А Варавву отпустили, естественно.

Я помню выражение его лица. Он тоже, я уверен, был наслышан об Иисусе, о том, что тот проповедник и пророк. И когда я спросил у толпы, кого они хотят отпустить, скорее всего, он тоже ожидал, что люди выберут Иешуа. Потому что тот никого не убивал. И вдруг он услышал своё имя.

Я видел, как к нему подошли – у него были очень большие глаза, он учащённо дышал, ведь его только что спасли от смерти. Ему разрезали верёвки, свели с помоста и отпустили. Он даже не мог сам идти, его пошатывало, его вели.

Его отпустили в толпу, и он прошёл несколько шагов (я за ним проследил), просто сел на камень, взялся за голову и вот так сидел и раскачивался из стороны в сторону. Было видно, что он сам не верил тому, что произошло. Ведь он ожидал, что всего лишь через два часа уже будет висеть на кресте, истекая кровью. И вдруг он свободен.

(Ирина) Итак, что скажешь?

Михаил: А ты не знаешь дальнейшую судьбу Вараввы?

Ирина (Понтий Пилат): Нет.

1:35:55 Дух Понтия Пилата о событиях после казни Христа.

Ирина (Понтий Пилат): Я после этого случая ещё около семи лет оставался в Иудее. Я знаю историю о воскрешении, знаю о том, что солдаты прибили таблички на крест. Я сам приказал им это сделать, чтобы было видно, что распяли именно царя, чтобы все помнили, что они сделали, что не выбрали Его спасти, хотя могли это сделать. А я уже должен был выполнять волю народа – такой закон. И я велел написать над крестом на трёх языках – на греческом, на иврите и на латинском: «Иисус Христос, Царь Иудейский».

Потом ко мне опять же пришли священники и сказали: «Почему ты приказал солдатам так написать?» Я говорю: «И что?» А они: «Нужно было написать не то, что он царь, а что он называл себя царём». Я им ответил: «Я написал так, как посчитал нужным».

И после этого они снова пришли, сообщили меня, что Он умер на кресте, и попросили выделить им солдат. Я спросил: «Для чего?» Они ответили: «Чтобы охранять гробницу, в которой Его похоронили ученики». Я говорю: «Для чего её охранять?» – «Потому что этот обманщик...» Так они сказали.

К слову, они мне ещё подтвердили, когда отпустили Варавву... Потом, кстати, с ним тоже были проблемы. Вначале он воровал, но уже не убивал (показывает, как тот из каких-то лавок ворует что-то, чтобы прокормиться). Как мне сказали, он попался на этих мелких правонарушениях, а потом влился в число христиан, насколько до меня слухи доходили.

Так вот после того, как народ выбрал Варавву, ко мне пришли священники и сказали: «Мы тебе говорили, что народ против него, а ты хотел его отпустить. А теперь представь, если бы ты его отпустил – ты бы тогда не выполнил ни нашу волю, ни волю народа». То есть они меня ещё упрекали тем, что я хотел Его отпустить. А я отвечал: «Но я же выполнил волю народа».

1:39:22 Дух Понтия Пилата об охране гробницы и воскрешении Христа.

Ирина (Понтий Пилат): Как уже говорил, уже после смерти и похорон Иисуса ко мне пришли священники и попросили выделить им римских солдат. Я спросил: «Для чего?» А они: «Этот обманщик говорил, что он воскреснет из мёртвых». – «Как воскреснет?» – «Воскресит своё тело и уйдёт». Я спрашиваю: «И что?» Священники отвечают: «Вот сейчас пройдёт несколько дней, его ученики украдут его тело и скажут, что он воскрес и ушёл. И снова будет обман. Люди опять пойдут уже за его учениками. И образуется новая секта». Я подумал, что да, действительно, такое может быть, и сказал им: «Возьмите солдат, пусть они поохраняют его тело несколько дней».

И однажды утром, прошло уже в районе двух-трех дней с тех пор, я услышал во дворе суматоху и вышел. Все кричали, что Иешуа исчез из гроба. Вскоре ко мне пришёл первосвященник со своими помощниками. Я спросил их: «Что случилось?» И они сказали, что ученикам Иешуа всё-таки удалось утащить его тело, отвалив от гробницы камень, когда солдаты уснули.

Тогда я вызвал своих солдат, которые там были, и стал их расспрашивать. Те мне рассказали следующее: «Это произошло ночью. Мы не спали. В небе над горой, где была пещера, мы увидели звезду. Потом она стала увеличиваться и превратилась в огромный шар. Этот шар опустился на поляну и вдруг потух. Со стороны поляны подошли несколько высоких людей в белых одеждах. У них были белые лица. Один из них посветил на камень какой-то трубкой, из которой шёл свет, – и тот просто сам отлетел в сторону».

Я спросил: «А вы почему ничего не предпринимали? Кто эти люди?» Солдаты сказали: «Мы не могли пошевелиться, потому что, когда они проходили мимо, мы почувствовали, что как будто прикованы к земле. Мы даже пальцем не могли двинуть. Но при этом мы всё чувствовали и всё понимали».

Я поинтересовался: «Что было дальше?» Они ответили, что эти люди отвалили камень, зашли в пещеру, где лежало тело Иешуа, и уже через несколько минут показались оттуда, выносящими его тело. Точнее, они не несли его на руках, а тоже светили на него каким-то лучом, и тело будто плыло рядом с ними по воздуху.

«Дальше они прошли в сторону той полянки, откуда пришли, и там снова загорелся белый шар. Он стал подниматься вверх, – продолжали солдаты, – и от него пошёл порыв тёплого ветра, и пахло так, как пахнет после грозы».

Я спросил их: «Вы рассказали это священникам?» Они ответили: «Да. Но те утверждали, что нам всё это приснилось, что мы упустили учеников Иешуа». Я спросил их, что они намерены дальше делать. Солдаты сказали: «Священники нам заплатили за то, чтобы мы это никому не рассказывали, а говорили, что мы спали, когда украли тело. Но тебе, как своему начальнику, мы рассказали всё, как было на самом деле».

1:44:55 Дух Понтия Пилата о своих размышлениях и сомнениях.

Ирина (Понтий Пилат): В то время я постоянно об этом думал. Размышлял о том, что боги забрали Его на небо. Но опять же, у меня были вопросы... Почему они прислали каких-то людей? Ведь боги могли бы сами без всяких людей просто разрушить эту гору и забрать тело Иисуса, никого не посылая. И у меня был ещё вопрос: а почему тогда они дали Его убить? Они же могли и раньше Его забрать. Такие вопросы и сомнения у меня были. Я не мог разобраться в себе.

А потом меня уже отвлекли другие дела. Я слышал о том, что собирается секта христиан, которые верят в то, что Он Христос. Были слухи, что Он воскрес и улетел на небо, но я уже на это не обращал внимания. Были случаи, когда христиан побивали камнями сами же иудеи (как я уже говорил, такое практиковалось), но ко мне таких людей больше не приводили.

1:46:10 Дух Понтия Пилата о возвращении в Рим.

Ирина (Понтий Пилат): Я занимался тем временем своими делами. И вскоре так

получилось, что в Иудее снова начались заговоры с целью создать бунт. Один из таких заговоров я подавил с помощью солдат. Они очень жестоко тогда избивали своим оружием толпу заговорщиков, потому что те забили камнями одного из них. И солдаты начали мстить: убили, наверное, около двух сотен людей – закололи копьями и затоптали лошадьми. И жалоба на всё это (на то, что я отдал им такой приказ) отправилась императору.

Тиберий мне прислал письмо. В нём не было сказано о моём отстранении – там было написано следующее: «Ты, по-моему, уже устал. Тебе необходимо переехать в другой город и отдохнуть от Иудеи. Потому что на тебя поступает много жалоб. Вообще приезжай ко мне и объясни, что там произошло». Я ведь, естественно, тоже императору написал письмо со своей версией произошедшего – о том, что был бунт, что убили римского солдата, и что те начали мстить за своего. И Тиберий мне ответил: «Тебе необходимо отдохнуть. Ты уже там долго. Приезжай в Рим, там поговорим».

И уже в течение месяца после этой переписки я покинул Иудею на корабле и отправился в сторону Италии. С несколькими остановками на островах я, наконец, доплыл до Италии. Поехал в Рим и жил там.

Надо сказать, что, когда я туда приехал, на троне уже был другой император – Юлий (Июлий). Я спросил, что случилось, когда встретился с оставшимися в Риме друзьями (из полка, в котором воевал), чтобы отметить своё возвращение. Они мне сообщили, что ходят слухи о том, что Тиберия отравили его же родственники. Я подумал, что он был уже старый, может быть, и сам умер. Но в конце концов решил, что это не моё дело, и стал просто ждать дальнейших распоряжений.

Вскоре от нового уже императора пришёл приказ. В нём было сказано, что он не хочет со мной встречаться, что он изучил моё дело, не имеет ко мне никаких претензий. Что он не пошлёт меня больше в Иудею, и мне нужно отправиться в другую страну. Потому что народ там уже неприязненно ко мне относится, и что эти жалобы так и будут продолжаться.

1:50:05 Дух Понтия Пилата о своём новом назначении.

Ирина (Понтий Пилат): И меня послали в другой город, севернее Рима.

(Ирина) Он мне сейчас показывает город с названием Венеция. Я так слышу, по крайней мере.

(Понтий Пилат) И я вместе со своей женой Клавдией поехал туда. У меня был сын, на тот момент он уже служил в одном из легионов. Я с ним тоже встретился, и несколько месяцев мы провели вместе.

В Венеции я стал тоже наместником над народом, который там жил. Это были кельтские племена.

(Ирина) Где это? Покажи на карте. Он мне показывает область Франции, там горы ещё есть.

(Понтий Пилат) Это была римская колония. То есть тоже захваченная территория. И я стал там жить. Постепенно я забыл о том, что было в Иудее.

Но позднее мне стали часто сниться сны, в которых я опять возвращался на этот суд. Я просыпался и всё время думал о том, что я ещё мог сделать, чтобы отпустить Иисуса. Всё ли я сделал, всё ли я сказал? Может быть, нужно было как-то Его подменить или спрятать? Другими словами, я начал винить себя в том, что так получилось. Потому что мне было Его жаль – с Ним поступили несправедливо.

(Ирина) Так, в чате нам сейчас отвечают: «Кельты – это Британия, а Франция – это галлы». В то время они вообще могли жить, где угодно. Перемещаться туда или сюда они стали уже позже. А в то время на территории современной Франции вообще могли быть какие-нибудь балто-славяне, к примеру. Они же потом все перемешивались и отправлялись в разные страны. Тем более, кельты – всего лишь собирательное название некоторых народов, а их там было много племён. Так же как, например, и германских.

(Понтий Пилат): ...И постепенно я стал чувствовать, что меня уже ничего не радует (показывает, как впал в уныние, даже в депрессию). Я стал находить утешение в вине, стал часто выпивать.

1:53:35 Дух Понтия Пилата о своём выходе из воплощения.

Ирина (Понтий Пилат): И когда мне было 56 лет, я в очередной раз выпил вина больше, чем было нужно, и пошёл купаться в озеро. Я плавал в прохладной воде, и от вина у меня кружилась голова. Я чувствовал, что засыпаю, хотел доплыть до берега, но по пути уснул и захлебнулся. Я отключился (показывает, как у него голова опущена вниз), вдохнул воду и даже не понял, что происходит.

И когда я проснулся, то почувствовал, что сижу на дне огромного сосуда, наподобие горшка. Решил, что нахожусь в какой-то яме. Потом увидел сверху свет и подумал: «Мне нужно идти к свету». В этот момент я ощутил, что лечу вверх. Там меня встретили фигуры в сияющих одеждах и отвели на мой уровень. Там я соединился со своим Духом и увидел все свои жизни.

После этого ещё раз воплощался на Земле. Это произошло на территории Румынии где-то в XI веке. Я был женщиной в католическом монастыре. И в этом воплощении я повысился с 8-го уровня до 18-го.

А в следующий раз уже я воплотился на Бурхаде, тоже в теле женщины (с 18-го уровня, соответственно). Это случилось в 1940 году.

1:56:08 Разговор Понтия Пилата с Иисусом в Духовном мире.

Михаил: Ты встречался с Ним после развоплощения?

Ирина (Понтий Пилат): Да, Он приходил ко мне, когда я был ещё в Духовном мире после выхода из воплощения в Пилата. Приходил как фантом и говорил со мной, утешал меня, сказал, что простил меня, что никогда...

Потому что я Его спросил: «Ты меня простил?» Он сказал: «Я тебя даже никогда не винил ни в чём. Я же знал, какой путь мне предстоит. И если бы я не хотел его пройти, меня бы никто не смог распятать. Потому что я мог просто взлететь вверх, и никто бы меня не достал. Или же я мог навести на всех гипноз, временно ослепить, и все бы просто перестали видеть». То есть Он дал мне понять, что обладал такими возможностями, но не воспользовался ими.

И я Его спросил: «Для чего Тебе это тогда? Это что, такая игра? Разве Ты не испытывал боли?» Он ответил: «Испытывал. Это не игра, это способ очищения и спасения ваших Душ. Через мою боль проходила энергия. Когда я её чувствовал, я прощал тех, кто это делал, и через это прощение проходила энергия во все стороны от меня и очищала атмосферу Земли».

Более того, Он подтвердил, что потом действительно вернулся в своё тело. Я Его спросил: «Тебя правда забрали?» Он сказал, что да, и что сейчас Он находится на небесном теле вообще возле другой звезды. Я удивился: «Как это?» Тогда Он показал мне планету Бурхад. И именно после этого я захотел там воплотиться. Но мои Ангелы-Консультанты убедили меня, что для этого сначала нужно на Земле пройти те уроки, которые я не прошёл, а уже потом для следующего воплощения выбирать планету Бурхад. Что я и сделал.

Михаил: Скажи, когда к тебе приходила жена и передала, что видела сон о том, что ты должен отпустить Иешуа, – это библейский сюжет. Откуда апостолы могли об этом узнать? Ведь разговор был только между тобой и служителем, по твоим словам.

Ирина (Понтий Пилат): Я думаю, что сам Иисус сообщил об этом апостолам. Он же знал об этом. Когда я пришёл после разговора со служителем, я думаю, Он прочитал мои мысли.

Михаил: Понял. А когда ты узнал, что Он воскрес, ты не захотел Его увидеть, встретиться с Ним? Как ты к этому вообще отнёсся?

Ирина (Понтий Пилат): Я не поверил в это. Подумал, что солдатам действительно сон приснился.

2:00:02 Заключение. Анекдот от Михаила.

Михаил: Огромное тебе спасибо! Мы разговариваем уже третий час.

Ирина: Ух ты! Рассказываю, и не слежу за временем.

Михаил: Третий час, да. Остановить тебя было невозможно. Чувствуется в тебе Дух большого правителя. Потому что ты прошёлся по всем вопросам, которые у меня здесь записаны.

Ирина: Прошёлся по вопросам, называется.

Михаил: Да, прошёлся по вопросам...

Расскажу анекдот. Стоит церковь, напротив неё открыли кабак. Служители церкви говорят его хозяевам: «Что же вы здесь открыли кабак?! Мы здесь молимся, а вы... Это не гоже».

Со временем кабак закрылся, никто туда не стал ходить. И хозяин кабака подаёт в суд на церковь. Говорит: «Так и так, они сделали то-то. Так молились, что моё заведение закрылось». А церковнослужители говорят: «Такого не может быть, чтобы мы молились, и кабак закрылся из-за этого!»

Но судья всех выслушал и говорит: «Первый раз вижу, прошу записать, что хозяева кабака верят в Бога, а церковнослужители – нет».

Ирина: Да, смешно. Он улыбается.

Итак, я благодарю Понтия Пилата за беседу. Благодарю моё Высшее Я за помощь в этом контакте. Благодарю Миррах Каунта, который помог ему прийти. И благодарю девушку с Бурхада, которая дала разрешение на эту беседу с фантомом её Высшего Я.

Также я благодарю Михаила за прекрасное ведение эфира, за терпение – за то, что ты терпеливо слушал, как я передавала информацию.

Благодарю и вас, дорогие зрители, за ваше терпение в прослушивании информации о Проекте. Благодарю, что смотрели этот эфир. Надеюсь, вам было интересно.

Я действительно была в потоке, передавала, и словно сама там оказалась.

Михаил: Благодарим Викентия!

Ирина: И конечно, я благодарю, и мы все благодарим Иисуса за то, что Он сделал для всех нас, за то, что Он прошёл через это! Посылаем Ему Свет нашей Любви и поздравляем с Его воскресеньем!

Михаил: Благодарю. Христос воскрес!

Ирина: Да, воистину воскрес!

Михаил: До свидания.

Ирина: Благодарю всех, дорогие друзья.

Михаил: До скорых встреч!

Ирина: До скорых новых встреч! Пока!

транскрибация – Яна Емельянова,
корректурa – Ольга Шепелева